

Глава 16. Истребление рода

— А я и не шутил. Я пришёл сегодня лишь ради того, чтобы вырезать всё твоё семейство и заполучить Знамя призыва душ — это сокровище высшего ранга.

Чжоу Сюе долго, не мигая, смотрел на господина Бая, а затем разразился диким хохотом. Небрежным взмахом руки он схватил двух подвернувшихся служанок и одним ударом ладони оборвал их жизни. Тела рухнули на землю.

— Чжоу Сюе, что ты творишь?! — взревел господин Бай.

— Давай без лишних слов. Раз уж я нацелился на ваше Знамя, то и в живых оставлять никого не планировал. Мне не нужно, чтобы кто-то из вашей семейки явился ко мне однажды мстить, — Чжоу Сюе наконец сбросил маску пьяного радушия. Его алчная личина заставила членов семьи Бай содрогнуться от отвращения.

Увидев, что он уже убил троих, гости и домочадцы с криками бросились к главным воротам, но путь им преградили люди из клана Чжоу. Простые смертные, не знавшие боевых искусств, не могли противостоять заклинателям — в несколько мгновений все они были сбиты с ног и смяты.

Господин Бай попытался вмешаться, но с ужасом обнаружил, что не может пробудить ни капли духовной энергии. Он обернулся к жене и по её побелевшему лицу понял: она в такой же ловушке.

Чжоу Сюе с издевкой наблюдал за ними.

— Я прекрасно понимал, что по силе мне далеко до вас, прославленных учеников Врат Четырёх Образов. И рисковать я не собирался. Поэтому заранее подмешал в праздничные вина и яства состав, рассеивающий духовную энергию. Ха-ха! Кто бы мог подумать, что вы, супруги, опуститесь до такой степени, что не заметите столь примитивной уловки.

Он отвесил глубокий, издевательский поклон.

— Или вы слишком сильно доверяли нам? Что ж, за это отдельное спасибо!

Выпрямившись, он махнул рукой своей жене:

— А-Юань, скорее заberi Знамя призыва душ, которое нам «подарил» брат Бай. У нас мало времени.

— Иду, — из тени неспешно вышла госпожа Чжоу. На её лице играла точно такая же алчная

улыбка, как и у её дражайшего супруга; от былой кротости и хрупкости не осталось и следа.

Она грациозно подошла к чете Бай, присела в картинном поклоне и протянула правую руку. Она сладостно сощурилась, ожидая добычу.

Господин Бай вдруг коротко и сухо рассмеялся.

— Ха... Похоже, ты и не догадываешься, что на Пике Чёрной Черепахи нас обучали и иному искусству.

В его правой ладони внезапно начала скапливаться духовная энергия. В то же мгновение его волосы вмиг подернулись сединами, а лицо покрылось глубокой сетью морщин. Господин Бай в упор посмотрел на Чжоу Сюе.

— Бывают ситуации, когда мы вынуждены платить за силу собственными годами жизни. Теперь отведай на вкус моё могущество!

Господин Бай схватил тяжелую линейку, которой обычно наказывал сына, и та превратилась в его руках в грозное оружие. Одним мощным взмахом он отшвырнул госпожу Чжоу на несколько саженей прочь. Женщина рухнула, кашляя кровью, и лишилась чувств. Следом он швырнул шкатулку со Знаменем в руки жене и проревел, срывая голос:

— УХОДИ!!

Госпожа Бай со слезами взглянула на мужа. Она понимала: применив это запретное заклятие, её супруг долго не продержится. Он отдавал остатки своей жизни, чтобы выкупить для неё несколько жалких мгновений. В задних покоях их ждали двое детей. Она не могла позволить, чтобы погибли все.

Госпожа Бай до боли закусала губу и, не оборачиваясь, бросилась прочь.

Видя такую решимость жены, господин Бай почувствовал облегчение и снова громко рассмеялся. Этот смех заставил Чжоу Сюе содрогнуться. Глядя на свою жену, лежащую без чувств, он начал заметно дрожать, но всё же выкрикнул, пытаясь сохранить лицо:

— Не трать силы впустую! Пусть она забирает Знамя, далеко ли уйдёт эта немощная баба?

Он кивнул двоим своим людям за спиной:

— Живо! Догоните её. Проверьте, куда это наша дорогая невестка собралась «на прогулку», пока брат Бай здесь так надрывается.

Сказав это, он поднял свой широкий тесак и направил его на седого, измождённого господина Бая.

***

Госпожа Бай, разумеется, бросилась напрямиком в задние покои.

Бай Линь, который тоже был не дурак, сразу заподозрил неладное. Едва услышав шум в переднем зале, он выхватил маленькую Бай Мэн из рук кормилицы, намереваясь выяснить, что происходит. Но не успел он выйти за порог двора, как навстречу ему вбежала мать, вся в крови.

Увидев сына, она схватила его и потащила к той самой лазейке, которую он сам когда-то проделал в стене, чтобы тайком убегать из дома.

— Линь-эр, — тяжело дыша, заговорила она. — Тебе уже восемнадцать. Ты взрослый мужчина. С этого дня... боюсь, ни отец, ни мать больше не смогут оберегать тебя и твою сестрёнку.

— Мама, о чём ты?! — Бай Линь замер в ужасе.

Госпожа Бай посмотрела на сына, который уже был на голову выше неё, и горько, но с проблеском гордости улыбнулась:

— Линь-эр, это ты привёл в дом беду, доверившись не тем людям. Но и мы с отцом ослепли, не разглядели змей. Клан Чжоу — нелюди. Чжоу Сюе, этот подлец, явился за Знаменем. Твой отец сдерживает их, но жить ему осталось недолго. Я не могу оставить его и уйти одна. Теперь род Бай и твоя сестра — только на тебе!

Она прижала ладонь к щеке сына и легонько поцеловала спящую дочь. Она смотрела на них сквозь слёзы, но улыбка оставалась ясной и спокойной.

— Помни, Линь-эр: уходи с сестрой и живи! Живи хорошо. И не нужно мстить! Мать хочет только одного — чтобы вы выжили!

Она всунула Знамя призыва душ в руки Бай Линю и, не оглядываясь, развернулась, точно так же, как мгновения назад поступил её муж. Она всё решила. Только если она вернётся и убьёт тех преследователей, её дети будут в безопасности. У мужа было тайное искусство их школы, разве у неё, ученицы Пика Алой Птицы, его нет? Всё равно сегодня придётся отдать жизнь, так пусть она послужит щитом для детей.

Бай Линь смотрел на её удаляющуюся спину, и в этой решительной походке он вдруг осознал нечто важное, чего раньше не мог ухватить. В этот миг юноша невольно поник под невидимой, но тысячепудовой ношей, которая обрушилась на него.

Он сделал несколько шагов вслед за матерью, но затем, не проронив ни слова, не посмев даже попрощаться, повернулся и исчез в лазейке.

Госпожа Бай услышала его шаги и увидела перед собой двоих преследователей из клана Чжоу. Она взмахнула рукавами. Вина она выпила немного, и её состояние было не столь плачевным, как у мужа — в ней еще теплились крохи духовной энергии. Собрав их воедино, она зажгла в ладонях яростное пламя и одним резким движением исторгла из себя внутреннюю жемчужину, сожгла её в этом огне.

— Если Пик Чёрной Черепахи умеет превращать годы жизни в мощь, то и мой Пик Алой Птицы способен сжигать внутреннее ядро ради перерождения через нирвану.

Она ледяным взглядом смерила цепных псов клана Чжоу:

— Я — верный последователь Врат Четырёх Образов. С чего бы мне бояться такого отребья, как вы?! Прочь!

***

Бай Линь с Бай Мэн на руках лихорадочно пробирался сквозь тени. Он не понимал толком, что именно произошло, не знал, куда идти и что делать дальше. Знал лишь одно: с этой минуты у него больше нет ни отца, ни матери. Он крепче прижал к себе сестру. Как бы ни было трудно, он обязан её спасти. Это — шанс, купленный ценой жизнью родителей, и он не имеет права его упустить.

В ушах свистел ветер. Он слышал крики погони и далёкий, громоподобный гул — то ли гром, то ли грохот взрыва, поглотивший поместье Бай.

Бай Линь споткнулся и упал. В свете луны на миг блеснула сталь. Кто-то замахнулся клинком, целясь в него... и в его сестру!

Он мгновенно свернулся клубком, закрывая Бай Мэн своим телом. Боли он почти не почувствовал — сознание просто поглотила тьма.

***

Кап... кап...

Пошёл дождь.

Пальцы Бай Линя слегка дрогнули. Он медленно открыл глаза. Ужасное потрясение вмиг прогнало туман из головы, и сознание его прояснилось. Превозможная боль, он приподнялся, в

страхе, что Мэн-эр погибла без его защиты. Посмотрев вниз, он увидел, что сестрёнка смотрит на него беспомощно и жалко. Она беззвучно шевелила губами, желая позвать брата, но не могла издать ни звука.

Только тогда Бай Линь разрыдался. Раньше у него не было времени осознать потерю, но теперь он понимал: родителей нет, но жизнь ему была оставлена лишь для того, чтобы он вырастил сестру. Это стоило любой боли.

Рана на спине нещадно ныла, но он, собрав волю в кулак, поднялся на ноги. Он начал медленно выпрямляться. Отныне он должен стать могучим деревом, что укроет сестру от ветра и дождя. Как он может сдаться сейчас?

Ливень смывал кровавые следы за его спиной, словно стирая само прошлое.

Знамя призыва душ исчезло. Клан Чжоу всё же получил то, чего жаждал. Но Бай Линь ни разу не обернулся в сторону залитого кровью поместья. Он просто шёл вперёд сквозь стену дождя — навстречу той надежде, за которую его родители заплатили жизнями.

— Бай Линь.

Кто-то окликнул его по имени. Из-за пелены дождя и тумана было трудно разглядеть пришельца.

— Кто ты? — выдохнул юноша.

— Чжан Чжунъянь, — ответил голос.

Бай Линь протёр глаза. Перед ним стоял человек средних лет с зачёсанными и высоко стянутыми в узел седеющими волосами. Его лицо было самым заурядным — из тех, что мгновенно теряются в толпе.

Чжан Чжунъянь протянул ему руку:

— Я — младший брат твоего отца по обучению, старший ученик Пика Чёрной Черепахи во Вратах Четырёх Образов. Бай Линь, согласен ли ты отправиться со мной на Пик Чёрной Черепахи?

Юноша смотрел на него снизу вверх. Он хотел верить, но события последних часов выжгли в нём всякое доверие к людям. Он застыл в немом ужасе.

Видя, что тот молчит, Чжан Чжунъянь поджал губы:

— Прости... Я не успел спасти твоих родителей. Вот их Лампы души. Я нашёл их в руинах вашего дома. Там же лежали их тела... Они обнимали друг друга даже после смерти. Я предал их останки огню, а прах поместил в эти лампы.

Он протянул два фонаря, похожих на дворцовые светильники. Бай Линь не взял их, лишь спросил:

— Что это?

— Лампы души, — пояснил Чжан Чжунъянь. — У каждого духовного заклинателя есть своя. Когда ты вступишь в наш орден, я помогу тебе создать твою собственную.

— А эти две... их ещё можно зажечь?

Чжан Чжунъянь покачал головой:

— Нет. Когда человек умирает, лампа гаснет навсегда.

Бай Линь посмотрел на лампы и горько усмехнулся:

— Тогда какой в них смысл?

— Когда ты встретишь перерождение своих родителей, эти лампы дадут тебе знак. Ты узнаешь их.

Бай Линь вдруг воодушевился. Он с благоговением принял лампы и, потянув за собой Бай Мэн, рухнул на колени прямо в грязь. Он несколько раз гулко ударил челом о землю. Закончив, он не поднялся, а упрямо посмотрел на Чжан Чжунъяня:

— Согласны ли вы принять меня и Мэн-эр в ученики и обучить нас магии? Мне не нужно мщение, я лишь хочу иметь силы, чтобы всю жизнь оберегать сестру. Прошу вас... умоляю!

Чжан Чжунъянь поспешил поднять его, но, встретившись с ним взглядом, замер. Юноша смотрел с непоколебимой решимостью. Чжан никогда не брал учеников и не думал, что первый появится при таких обстоятельствах. Но он кивнул:

— Тебя я приму. Но сестру придётся отправить на Пик Алой Птицы. Пик Чёрной Черепахи исконно не принимает женщин. Пик Алой Птицы — это школа твоей матери, там ей будет безопасно.

Бай Линь снова ударил челом о землю. Он горько разрыдался.

— Благодарю вас... Учитель.

<http://bllate.org/book/17529/1694971>